

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 9, Is. 3, pp. 81-92, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.9.81
www.ejournal18.com

Articles and statements

UDC 94(47).07

Officials of Ministry of Public Education of the Russian Empire at the Beginning of the XIX century: Materials for the Study

Preparation to publication, introduction and commentary:

Sergey I. Degtyarev ^a, Timur A. Magsumov ^b

^a Sumy State University, Ukraine
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

^b Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Russian Federation
PhD (History), Associate Professor

Abstract

The paper presents the texts of eight documents, which highlight some aspects of service of public education department officials of the Russian Empire: career start, transfer from one educational institution to another, career movement, rewards for service, etc. By their specificity, these documents are not unique, in fact, many of them can be classified as massive. But these materials show that by the beginning of the nineteenth century service in educational institutions was completely equated to the civilian public service and educational officials have been an integral part of the bureaucratic apparatus of the Russian Empire.

Keywords: educational officials, bureaucracy, Office of Public Education, Russian Empire, historical source, Imperial Kharkiv University.

На протяжении второй половины XVIII в. в Российской империи дискутировался вопрос о том, следует ли признавать лиц, работающих по ведомству образования, государственными служащими. Сам факт данной дискуссии имел место в основном по причине того, что в учебных заведениях работали по большей части представители непривилегированных слоев общества: духовенство, мещане и др. В то же время чиновная служба рассматривалась как привилегия дворянства (хотя это и противоречило принципам, заложенным в Табели о рангах 1722 г.).

В последней четверти XVIII в. основная масса педагогических служащих получила чиновничьи права и привилегии. Тем более, с этого времени имперское правительство начинает уделять все больше внимания созданию системы образования. Необходимость определить юридический статус учителей народных училищ возникла еще в период правления Екатерины II. Эту проблему решала специально созданная комиссия под руководством П. Завадовского. В 1786 г. был издан Училищный устав, в котором было указано, что учителя народных училищ считаются на действительной государственной

службе и могут претендовать на те же права и привилегии, что и другие чиновники [6, с. 145]. Фактически уже в начале XIX в. так называемое "педагогическое чиновничество" – это уже социально-профессиональная группа, которая была неоднородной по своим социальному происхождению, возрасту, образовательному уровню. Эта категория служащих обеспечивала функционирование системы образования путем обучения и воспитания молодежи и исполнения некоторых административных функций [10, с. 65].

Таким образом, государственная педагогическая служба была полноценной составляющей российской имперской бюрократической системы. Все служебные отношения регулировались по ведомству образования нормативными актами, которые распространяли свое действие на всех гражданских чиновников. Хотя, бесспорно, имели место и специфические черты, характерные только для служащих этого ведомства. П. Каптерев определял их как «особую разновидность чиновников, для которых была обязательной государственная дисциплина, исповедание устно и делом принятых государственных начал» [9, с. 226].

В течение первой половины XIX в. количество служащих по ведомству образования стало довольно значительным. В общем, можно утверждать, что педагогическое чиновничество разрасталось параллельно с остальными составляющими бюрократического аппарата империи (динамику увеличения численности бюрократии в Российской империи детально исследовали П. Зайончковский, В. Кабузан, С. Троицкий [7; 8; 11]). Например, в Полтавской губернии по состоянию на 1 февраля 1850 г. в местной губернской гимназии и уездных училищах служили 129 человек. При этом здесь было еще и семь вакантных должностей (смотрителей, учителей). Но сюда следует добавить еще и служащих приходских училищ, которых в это время в Полтавской губернии было 40 человек [12, лл. 2-6; 13]. Таким образом, условно можем предположить, что по ведомству образования в каждой губернии (где не было высших учебных заведений), в зависимости от количества учебных заведений, могли служить около 200 человек.

В данной работе мы приводим тексты восьми документов, освещающих некоторые аспекты службы чиновников ведомства народного образования Российской империи: прием на службу, перевод из одного учебного учреждения в другое, карьерные перемещения, служебные поощрения и т.п. Основной целью публикации этих материалов является показ того, что педагогическое чиновничество в первой половине XIX в. уже было интегрировано в бюрократическую систему Российской империи в полной мере. Не взирая на внутреннюю специфику педагогической службы, служащие сферы образования подчинялись общим правилам, установленным для всех гражданских чиновников – принимались на службу или увольнялись из нее; награждались чинами, орденами или поощрялись другими способами; переводились на другие должности или в другие учреждения; как и на чиновников других ведомств, на них составлялись послужные (формулярные) списки и т.п. По нашему мнению, в ситуации и не могла сложиться иначе, так как в этот период, особенно в правление Николая I, усиливаются процессы бюрократизации, которые распространяются и на образовательную сферу, превратив её работников в чиновников.

Представленные нами документы являются своеобразными иллюстрациями для изучения некоторых аспектов службы чиновников системы образования Российской империи, которая сформировалась к началу XIX в. Данные источники не есть уникальными с позиции формы, более того, многие из них можно отнести к числу массовых. Уникальность их связана с содержанием. Каждый из приведенных документов содержит малоизвестный или неизвестный до сих пор фактологический материал, ценный для изучения биографий ряда деятелей прошлого или истории некоторых учебных заведений. Эти материалы хранятся в фонде 667 «Харьковский университет» Государственного архива Харьковской области (Украина).

* * *

Службу в учебных заведениях активно использовали выходцы из непривилегированных слоев общества, чтобы изменить свой социальный статус. Попасты на нее было проще, чем в учреждения других ведомств, а выслуживать классные чины нужно было на общих для всех гражданских чиновников условиях. Поэтому среди преподавателей приходских, уездных училищ, гимназий, а иногда и университетов чаще, чем среди чиновников других ведомств, можно было встретить выходцев из духовенства, мещан и

даже крестьян [см. документ №4]. Права потомственного дворянства можно было получить, выслужив чин VIII класса (коллежский ассесор). После этого вследствие определенной процедуры чиновник вносился в соответствующую часть родословной книги той губернии, к которой он был приписан или где владел имуществом [документ №7].

Что касается поощрений, то наиболее желанными из них, которые стремились получить все гражданские чиновники, были чины, ордена и другие знаки отличия. Служащие-педагоги награждались ими на тех же условиях, что и их коллеги из учреждений других ведомств. Каких-либо дополнительных условий получения чина или ордена для них не существовало. Ордена, как и чины, давались за заслуги и за выслугу лет (последнее условие в большей мере характерно именно для гражданской службы) в порядке последовательности – от младших к старшим. Но сама возможность награждения орденом часто определялась наличием у награждаемого того или иного чина [14, с. 18]. До 30 октября 1826 г. все ордена давали права потомственного дворянства. Но чаще всего эту награду получали лица, уже имеющие статус дворянина, в том числе и служащие в сфере образования.

Как правило, гражданские чиновники низшего и среднего звена могли претендовать на орден св. Владимира IV ст., которым награждались за безупречную 35-летнюю службу. Как правило, этим орденом награждали по просьбе самого чиновника, которая аргументированно излагалась ним в соответствующем прошении и подавалась на рассмотрение непосредственному вышестоящему начальству. Последнее принимало решение, достоин ли чиновник такого поощрения, и передавало (в случае положительного решения) ходатайство о награждении с необходимыми документами о чиновнике в вышестоящие столичные инстанции, где они повторно рассматривались. Прощение содержало информацию о карьерном пути претендента на орден с обязательным указанием даты получения им первого так называемого обер-офицерского чина (именно с этого момента отсчитывались необходимые для получения награды 35 лет). Мы приводим примеры таких прошений: директора училищ Черниговской губернии (он же директор Черниговской гимназии) М.Г. Маркова от 17 июля 1818 г. [документ №5] [3, лл. 2-2об] и директора Новгород-Северских училищ (он же директор Новгород-Северской гимназии) И. Тимковского от 16 декабря 1832 г. [документ №8] [5, лл. 3-3об]. М. Марков просил Училищный комитет Харьковского университета о награждении его орденом св. Владимира IV ст., а И. Тимковский – о награждении Знаком отличия безупречной службы.

В бюрократическом аппарате Российской империи имела место и так называемая межведомственная мобильность чиновников. Это явление характеризуется переходами государственных служащих в другие ведомства. Например, было много случаев, когда чиновники переходили из финансового ведомства в полицейское, судебное или какое-либо еще и наоборот. Все чаще всего зависело от жизненного выбора служащего – он мог найти более высокооплачиваемую или перспективную службу, новое учреждение могло находиться в родных краях, что позволяло чиновнику-помещику контролировать свое хозяйство, или же наоборот, оно могло находиться в губернском городе или даже столице, что сулило новые полезные связи с влиятельными сановниками, и, как следствие, было желанно для карьеры и т.п.

Ведомство народного образования наравне с остальными ощущало на себе указанную мобильность. Время от времени служащие различных учебных заведений изъявляли желание продолжить свою карьеру в учреждениях других ведомств: военного, финансового, судебного и др. Неоднократными были и случаи, когда чиновники (чаще всего мелкие) других ведомств переходили на службу в уездные училища, гимназии, лицеи и т.п. В данной публикации мы приводим пример аттестата коллежского регистратора Н.П. Филоновича, который перешел на службу из Черниговского губернского правления, предварительно послужив даже в Нежинском уездном суде, в дирекцию училищ Черниговской губернии (Черниговскую гимназию) [документ №1] [1, лл. 3-3об].

Чиновники могли претендовать на различные должности внутри учреждений, где они служили, или в рамках своего ведомства. Подобные назначения и перемещения создавали так называемую внутриведомственную мобильность. Служащие-педагоги также могли перемещаться из одного учебного заведения в другое, занимать различные по статусу и престижности должности. Обычно подобные назначения испрашивались самими

чиновниками. В своих прошениях на имя руководства они просили перевести их в другое учебное заведение или повысить в должности, указывая причину такого желания. Чаще всего это были недостаточно высокое жалование (иногда просто бедственное материальное положение чиновника и его семейства); большее профессиональное соответствие, чем у других претендентов на должность и т.п. Например, такое прошение на имя ректора Харьковского университета 5 марта 1814 г. подал учитель Глуховского уездного училища А. Липкин, который претендовал на должность учителя рисования [документ №2]. Последнюю в это время занимал смотритель этого училища, получивший образование в семинарии и имевший право занимать эту должность, «когда нет сведущего учителя в сем искусстве». Сам А. Липкин окончил уездное училище, гимназию и университет, а также имел хорошую подготовку в рисовальном искусстве. Автор прошения апеллировал и к своему тяжелому материальному положению [2, лл. 14-15об].

В документе №3 отобразена ситуация, когда учитель 1-го класса Погарского уездного училища Т.Р. Божко-Романовский просил перевести его на более высокую должность в этом же училище – учителя 2-го класса. Такая вакансия здесь появилась вследствие перехода учителя 2-го класса на службу в Дубосарское уездное училище Херсонской губернии [2, л. 40].

Имели место ситуации, когда чиновника могли переместить в менее престижное учреждение. Причинами этого могли быть какие-либо служебные упущения с его стороны или конфликты с начальством. Чиновника-педагога могли переместить в какой-нибудь отдаленный уезд, где в местном учебном заведении обучалось мало учеников (что не позволяло получить дополнительный заработок за счет частных уроков), а съем квартиры мог быть весьма дорог и т.д. Подобная ситуация сложилась с учителем Конотопского уездного училища П. Понаревским, который не нашел общего языка со своим непосредственным руководством и был за это переведен в Кролевецкое уездное училище. Дом и хозяйство при этом остались в его родном Конотопе, где они могли остаться «без приличного хозяйственного надзора и разорен [дом] может быть от постоев». Кролевецкое же училище считалось одним из самых бедных, учеников здесь было очень мало, а снимать жилье в Кролевце было очень дорого, так как после пожара 1817 г. там осталось мало жилых помещений [4, лл. 17-18об]. Начиная с 1820 г. учитель П. Понаревский подавал прошения на имя руководства Харьковского университета вернуть его на прежнее место службы. Мы приводим одно из них, датированное 1821 г. [документ №6]. Такие письма-прошения часто практиковались в первой половине XIX в. Но реакция руководства на них могла быть как позитивной, так и резко негативной. Известно, что данное письмо вызвало возмущение самого попечителя Харьковского учебного округа. Но учителю П. Понаревскому все же рекомендовалось покаяться в своем поведении и примириться с почетным смотрителем (с которым и возникла конфликтная ситуация) Конотопского уездного училища. В 1822 г. после очередного прошения учителя Понаревского разрешили принять на должность штатного смотрителя указанного училища при условии, что появится соответствующая вакансия.

Документы приведены в хронологическом порядке и охватывают период с 1813 по 1832 гг. Орфография и пунктуация текстов сохранены максимально приближенными к оригиналам (не использовались буквы «ять» и «еры», а также знак титло).

Документ № 1

**Аттестат, выданный Черниговским губернским правлением коллежскому регистратору Н.П. Филоновичу, для подачи его при поступлении на службу в Дирекцию училищ Черниговской губернии письмоводителем.
29 января 1813 г.**

По Указу Его Императорского величества Самодержца всероссийского, из Малороссийского Черниговского губернского правления служившему в оном из дворян коллежскому регистратору Никите Петрову сыну Филоновичу

Аттестат

Оной Филонович как из имеющегося в губернском правлении о канцелярских его служителях формулярного списка видно, происходя из дворян, вступил в службу в Нежинский поветовый суд 1797 сентября 1-го где находился по 8-е ноября 1806-го, а того числа перемещен из оного в сие правление. Здесь служа поручаемые ему дела отписывал с прилежностью и успехом, имея к тому способность и хорошее поведение, в штрафах пороках и подозрениях никогда и ни за что не был, во время же продолжения им таковой службы происходил чинами канцеляристом 1799-го августа 25-го, губернским регистратором 1806-го января 1-го и коллегским регистратором 1809-го годов декабря 31-го числ, а 21-го сего января по прошению его от дел сего правления уволен.

В засвидетельствование чего и дан ему Филоновичу сей аттестат из Малороссийского Черниговского губернского правления с формулярным списком 1813-го года января 29 дня.

Подленный подписали
Советник Воленков
Советник Дуброва
Секретарь Денисьевский
повытчик Михно

ГАХО, ф.667, оп.283, д.136, лл.3-3об.

Документ № 2

**Прошение учителя Глуховского уездного училища А. Липкина
о назначении его на должность учителя рисования или, в случае
невозможности этого, о прибавке ему жалованья.
5 марта 1814 г.**

Ваше Высокородие
Милостивый государь!
Тимофей Федорович

Позвольте мне в последний раз извиниться пред вами в тех чувствованиях, которые рождаются от великой горести: Совершенные невыгоды учительской должности час от часу увеличивают отчаяние: Сильное мое терпение против увеличивающихся нужд исчезает.

Врожденное самолюбие каждого благомыслящего человека заставляет бросаться на все стороны к улучшению бытия своего. Искатель лучшего бывает не без права. Последнее должно сопровождать того во всяком звании; а наипаче в ученом, кто будучи незапасен надёжными средствами ищет бесправно лучшего; но в каком положении должен быть тот, когда чувствуя себя способным к отправлению лучшей должности бременится тяжестью худшей... Не должен ли он искать помощи от людей могущих? Но когда просьбы к могущим не действительны, не должен ли он сам силиться дабы свергнуть с себя мучительную тягость?... Находясь в действительности сей к деятельности безуспешной; не может ли он посягнуть на самый гибельный конец отчаяния?

Ваше Высокородие! Я уподобляюсь таковому человеку: Не должен ли я от вас как начальника всех училищ просить для себя лучшего?... Можно ли мне сносить то, что должно быть предоставлено самому нечувствительному и не образованному человеку? Обстоятельства в отправлении моей должности суть самые нестерпимые. Сносил бы я, равнодушно тогда мои горести, ежели бы я сам был причиною оных. Приобретенные мною познания в университете всегда наводят мне сожаление; что я, будучи студентом окончившим курс, удостоен Аттестата для меня самого выгодного и сравнен с теми, которые едва только где были в университете. Представляя живо сие сравнение, неужели я должен предаться всей строгости равнодушия? Бедственное прохождение жития в Глухове и видимые примеры любителей лучших мест с посредственными знаниями не дают места строгому равнодушию.

Ваше Высокородие! Хотя вам, как важному человеку и не следовало бы сказать того, что я теперь намерен, однако ж позвольте мне открыть ту истинную крайность в которой я нахожусь теперь.

Большая часть получаемого мною жалованья употребляется мною теперь на одни починки приобретенного мною платья еще в Харькове, но всего же даже самого посредственнейшего из остальных денег употребляемых на починки сделать не в состоянии.

Следовательно, я находясь в худом положении со стороны наружного, могу ли быть покоин внутренно?

Итак Ваше Высокородие! Я, будучи снабжен продовольствиями достало бы у меня смелости беспокоить вас третим письмом?... Будучи незапасен надежными средствами к улучшению своего состояния возможно ли бы мне осмелиться к исканию лучшего?... Чувствование себя способным к занятию лучшего места меня к сему понуждают.

Ваше Высокородие! Помогите мне в моих несносных нуждах; для вас как благодетеля вам вверенных все возможно; приведите в исполнение мною предложенную вам прозьбу. Польза права на желанное мною место от вас зависит; доставленные вами мне предметы для преподавания оных в гимназии должны быть украшены моею ревностию. Ежели вы находите препятствия к удовлетворению моей просьбы, касательно преподавания в Гимназии Артиллерии и Фортификации, то прошу по крайней мере изходотайствовать прибавку скудному моему жалованью; но когда нужных для меня просьбы останутся без всякого успеху, тогда я по необходимости должен приступить к исканию пути для военной службы. Аттестат, так сказать военный Аттестат должен доставить мне лучшие выгоды учительских. Для меня лучше быть защитником отечества, нежели нуждающимся учителем даже в самом малейшем.

Неизвестно мне по какой причине вышел из училищного комитета мне отказ в рисовальном классе. От меня просьбы никому, касательно сего класса не было. Я в прошедшем к вам письме моем напомнил единственно только из одного сожаления, что напрасно получают деньги тем, который вовсе несведущ в сем искусстве. Ежели бы я и просил, то имею больше права на рисовальный класс. 1-е потому, что занимающий теперь рисовальный класс есть смотритель; а я учитель, смотритель тогда только занимает сей класс, когда нет сведущего учителя в сем искусстве. 2-е Мне должно отдать преимущество как студенту Университета занимавшемуся рисовальным искусством в Университете и в Гимназии. Гимназийский Аттестат находящийся теперь в Харьковском Университетском правлении показывает "хорошие" успехи в рисовальном искусстве. Я, бывши еще в Харьковском уездном училище, там получил одобрение за свои рисунки от профессора Тимковского.

3 Студент прошедший курсы уездный, Гимназический и Университетский занимавшийся рисовальным искусством должен иметь больше права на рисовальный класс, нежели бывший только студентом в семинарии в риторическом классе.

Ваше Высокородие! Не должен ли я обижаться отказом; А наипаче тогда, когда мучусь неприятностями со всех сторон? Трогательный сей отказ из училищного комитета разительно удивляет меня тем, что я не имел никакой просьбы в комитет и вдруг получил из оною чрезвычайную для меня неприятность. Следовательно можно ли быть мне довольным учительским горестным состоянием.

Ваше Высокородие! Подчиненные поощряются начальниками; Я есть подчиненный вам; следовательно я должен быть поощрен вами.

И так остаюсь в нетерпеливом ожидании получения Гимназического места для преподавания Артиллерии и Фортификации или прибавки жалованья или за неудовлетворением сих просьб готовящийся к военной службе Ваш покорный слуга Александр Липкин

1814 года

Марта 5 дня

Глухов

ГАХО, ф.667, оп.283, д.153, лл.14-15об.

Документ № 3
Прошение учителя 1-го класса Погарского уездного училища губернского секретаря Т.Р. Божко-Романовского о переводе его на должность учителя 2-го класса вместо выбывшего учителя Пешковского 6 июня 1814 г.

Всепресветлейший державнейший Великий Государь Император Александр Павлович
самодержец всероссийский Государь всемилостивейший

Просит Погарского училища 1-го и рисовального классов
учитель, Губернский Секретарь Трифон Романов сын
Божко-Романовский, а о чем сие прошение тому следует пункт
1

Сего года марта 11-го дня, когда сотоварищ мой здешнего училища 2-го класса учитель Пешковский, по приглашению Императорского Харьковского Университета, подал свое желание быть штатным смотрителем училищ Херсонской губернии в Дубосарский уезд; то и я /: служа безпорочно при сем училище 1-го и рисовального классов учителем более четырнадцати уже лет :/ просил также прошением своим, поданным на имя господина смотрителя училищ Стародубского повета Ивана Николаевича Назарьева оное ж начальство, о помещении меня в здешнем училище на оного Пешковского второкласное место с преподаванием мною ныне рисовальным искусством, по примеру современника моего учителя Ятченка, определенного в одно со мною время в Стародубское училище, сначала 1-го, а ныне 2-го и рисовального классов учителем, на что по предписанию Его Высочородия Господина Директора Гимназии и училищ Малороссийской Черниговской губернии Михаила Егоровича Маркова в прошлом 1812 году, выдержал в Стародубском училище в присутствии господина смотрителя Назарьева и учителей оного училища в науках до 2-го класса принадлежащих, в силу устава, нужный экзамен, о коем в том же году вышепрописанным Господином смотрителем рапортом своим и донесено оному ж Господину Директору. Но как означенный Пешковский получил уже по оному желанию своему от Императорского Харьковского университета действительное отсель перемещение; я же и по сие время не имею никакого по оному прошению своему на место его утверждения и разрешения; – для того сим всеподданнейше прошу к сему прошению дабы **ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** указом повелено было сие мое прошение приняв записать, и уважив все вышепрописанные мои в сем обстоятельства; а равно и малолетнее мое семейство в сиротстве при мне на содержании находящееся, неоставить поместить меня на оное второкласное при сем училище остающееся ныне на вакансии место, с преподаваемым мною рисовальным искусством, и о том учинить милостивое определение. –

Всемилоостивейший Государь! Прошу Вашего Императорского величества о сем моем прошении решение учинить. К подаче надлежит в Императорский Харьковский университет по начальству. – 1814-го года июня 6-го дня.

Сочинил и писал сие прошение проситель сам.

Погарского училища 1-го и рисовального классов учитель Губернский Секретарь Трифон Романов сын Божко-Романовский подписался.

ГАХО, ф.667, оп.283, д.153, лл.37-38.

Документ № 4
Рапорт директора училищ Черниговской губернии М.Г. Маркова о назначении учителем 1-го класса мещанина А. Остроженка 24 сентября 1814 г.

В Училищный комитет Императорского Харьковского университета

Рапорт

В исполнение предписания оного Комитета от 5-го сентября под №1368 имею честь представить ко определению учителем 1 класса бывшего ученика Черниговской Гимназии

из мещан Алексея Остроженка уволенного от общества оных, который в 1811 году выпущен будучи из гимназии находился домашним учителем и ныне подал прошение о определении его в службу по учебной части. По испытанию в гимназии оказался способным быть учителем, не только низшего отделения, которого предметы одинаковы с 1 классом Погарского малого училища, о чем свидетельство, как равно таковое ж о увольнении его от общества мещанского при сем представляю.

Директор Черниговских училищ Марков
ГАХО, ф.667, оп.283, д.153, лл.40.

Документ № 5

Прошение директора училищ Черниговской губернии М.Г. Маркова о награждении его за 35-летнюю службу орденом св. Владимира IV ст. 17 июля 1818 г.

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь император Александр Павлович
Самодержец всероссийский Государь всемилостивейший

Просит Статский Советник Директор
Училищ в Черниговской губернии и кавалер
Михаил Георгиев сын Марков
а о чем тому следуют пункты

1

В службе вашего Императорского величества состою я 1773-го года октября с 23-го числа в оберофицерском чине 1782-го года августа с 8-го числа. И продолжал оную всегда с верноподданнической ревностью и одобрением начальств моих, о чем известно при настоящей моей последней службе по учебной части Императорскому Харьковскому Университету.

2

А как считая с 1782-го года августа с 8-го числа за исключением бытности моей в отставке 1789-го года октября с 16-го по 5-е июля 1790-го года выслужил я в оберофицерском чине положенные 35 лет безпорочно то всеподданнейше и прошу.

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять и о награждении меня за 35 летнюю службу всемилостивейше жалуемым Знаком ордена Святого Владимира 4 класса учинить определение.

Всемилоостивейший Государь прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. Июля 17 дня 1818 года. К поданию надлежит в училищный комитет Императорского Харьковского университета. – Прошение сие писал с сочинения просителя коллежский секретарь Никита Филонович. – Директор училищ в Черниговской губернии и ордена Святой Анны второй степени кавалер Михаил Георгиев сын Марков руку приложил.

ГАХО, ф.667, оп.287, д.36, лл.2-2об.

Документ № 6

Прошение учителя П. Понаревского о возможности возвращения его на службу в Конотопское уездное училище из Кролевецкого, куда он был переведен по причине конфликта с начальством. 6 марта 1821 г.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый государь!

Человеколюбие милосердие и сострадательность о несчастных прославивши ваше имя и в отдаленных краях России побуждают и исполняют меня той надежды что ваше превосходительство удостоите взреть милостивым оком на мое нижайшее прошение Гоним будучи я неприязненною судьбою десять лет а ныне же наиболее ввергнут в самое крайнее несчастье предступление есть одно то что я несчастнейшему своему семейству желал помощи и предохранить от гиени угрожающей по нонешней непомерной

дороговизне от неурожая хлеба наиболее по Черниговской губернии ибо при бедном моем состоянии немогли воспитывать семейства своего просил несколько раз местного начальства о покровительстве в 1820 году июня 12 дня принужденным уже себя нашел подать прошение на имя Г. Директора Черниговского штатному смотрителю Конотопского училища просил войтить в облегчение горестного моего жребия в коем прошении более выразивши безнаградное служение мое восьмилетнее в учительской должности и изъяснивши что в течении времени сего живя весьма бедственно то в облегчение моей участи, если бы могло быть выгодные к поддержанию меня с семейством место где кроме училища можно бы заняться пансионом или в свободные часы давать уроки по домам как во многих Городах бывает. Но как последовало решение в Кролевецкое самое бедное училище где я нахожу не только никакой для себя выгоды но еще сие служит крайнему моему разорению ибо я имея в городе Конотопе хотя собственную оседлость заключающуюся в доме с вигодами и частью с землею хлебопахотною и во всем лужном обзавелся было а по жене моей имею родных кои могли бы по возможности своей осенить для бедного моего семейства хотя малое в споможение по перемещению же в Кролевец дом мой остался без приличного хозяйственного надзора и разорен может быть от постоев и я вместо того договорил квартиру кои в Кролевце от бывшего пожара в 1817 году сделались непомерно дороги и как с содержанием себя и семейства моего составляет мне значительные издержки и даже превосходящее получаемого мною окладного жалованья чрез что ввергнул себя в несносную нищету а более должен обременить тягчайшими долгами то по оным основательным и справедливым причинам не нахожу удобства ниже средств к поддержанию себя и несчастнейшего семейства и продолжить службу в Кролевце а желаю возвращенну быть в Конотоп в облегчение хотя мало моей участи в таком плачевном состоянии прибегаю я к великому человеколюбию вашего П-ва: ведаю что сие дерзновение мое прошение может быть вменено мне в какое преступление то я подвергаю тысяче смертей, если коварство или какое ухищрение могло бы открыться пред вашим П-во: и что единственно осмеливаюсь просить то побужден ныне самим горестным для меня и целого семейства несчастием коего сносить уже нет возможности долее не хитрость коварство и порок ввергнули меня в сие плачевное состояние неоставте ваше П-во: явить великого человеколюбивого вашего покровительства для несчастнейшего семейства приемлющего смелость с низжайшею просьбою повергнуться у ног вашего П-ва: всесильнейший Творец обратив взор ваш на сие низжайшее и справедливое прошение да вратит всемиловитый Творец и великодушное сердце ваше преисполненное сострадания и человеколюбия к низпосланию на меня вашего Благоволения

1821 года
марта 6 дня

всенижайший слуга Павел
Понаревский
ГАХО, ф.667, оп.287, д.52, лл.17-18об.

Документ № 7
Сообщение Воронежского дворянского депутатского собрания
о внесении учителя П.М. Струкова в дворянскую родословную книгу.
11 сентября 1830 г.

Воронежского Дворянского
Депутатского Собрания
11 Сентября 1830
№875

В Училищный Комитет Императорского
Харьковского университета

Таврической Губернской Гимназии старший учитель Павел Матвеев сын Струков, в присланном чрез почту в сие Собрание прошении изъясняя, что он за выслугу узаконенных лет имеет быть представлен в чин Коллежского Ассесора, а потому просит для таковой

надобности препроводить в оный Комитет копию с определения о внесении его в Дворянскую Родословную Книгу.

В следствие чего Собрание сие таковую копию с своего определения о внесении его Г. Струкова в родословную книгу при сем и препровождает.

Губернский Предводитель

Дворянства

Секретарь Дворянства

(Автограф)

(Автограф)

ГАХО, ф.667, оп.288, д.26, лл.1.

Документ № 8

Прошение директора Новгород-Северских училищ И. Тимковского о награждении его Знаком отличия безупречной службы.

16 декабря 1832 г.

Министерство Народного Просвещения
Училищный Комитет Императорского
Харьковского университета
От Новгородсеверской Дирекции училищ
В Новгородсеверске
16 Декабря 1832
№309

В Училищный Комитет Императорского
Харьковского университета

По предписанию Комитета от 19-го ноября №4589 о доставлении формулярного моего списка к удостоению награды Знаком Отличия службы, честь имею представить оный в четырех экземплярах. С чувствительнейшею признательностью за таковое воззрение о мне побуждаюсь объяснить при сем:

Во первых о времени моей службы, в частях ея, как оной было 1-е в С. Петербурге за поступлением в 14 класс, с пожалования первым чином Губернского Секретаря 1797 года июня 26-го до определения Ординарным Профессором в Харькове 1803, февраля 7-го дня, 5 лет, 7 месяцев, 12 дней, а с поступления в службу – 6 лет; 2-е, По университету от того времени до увольнения за болезнь в годовой отпуск 1811, августа 29-го дня 8 лет, 6 месяцев, 23 дня; 3-е, По выборам Дворянства Глуховского уезда в звании Поветового Земского Суда Судьи, с 1818 три года, по Губернским же выборам, звание Генерального Судьи Черниговского Генерального Суда, за сделанною мне Дворянством и от Начальства честью, но вскоре увольнением по болезни без выслуги, к сему не числится; а прежде бывшее по Глуховскому повету состояние Членом Комитета на время ополчения в 1813 и 1814 годах, принадлежит ли в заслугу, не знаю; 4-е В нынешней должности Директора Гимназии с 1825, августа 21-го по сие время 7 лет 4 месяца.

Во-вторых, если я по направлениям в совести моей незазорным, сии лета службы проводил с глубокою преданностию началам правоты и светлым видам деятельности; то щастливым и не менее редким произшествием почитаю, предстоять суду того места, которому принесены все лучшие силы моей жизни. С сладостным убеждением присвою себе достоинство, что нынешняя моя служба не удалена от зависимости с прежнею, по которой университету, из всех трудившихся в основаниях бытия его, я один остался.

Директор Илья Тимковский

ГАХО, ф.667, оп.287, д.191, лл.3-3об.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания

1. Государственный архив Херсонской области (далее ГАХО), ф. 667, оп. 283, д. 136. Об определении на службу в гимназию Филоновича письмоводителем и о награждении его чином губернского секретаря. 1813 г., 12 л.
2. ГАХО, ф. 667, оп. 283, д. 153. Об определении, увольнении и перемещении училищных чиновников. 1813 г., 61 л.
3. ГАХО, ф. 667, оп. 287, д. 36. О представлении к награждению орденом св. Владимира 4-й степени директора училищ Черниговской губернии. 1818 г., 3 л.
4. ГАХО, ф. 667, оп. 287, д. 52. О принятии на службу бывшего смотрителя Конотопского поветового училища Понаревского. 1822 г., 25 л.
5. ГАХО, ф. 667, оп. 287, д. 191. О награждении директора Новгородсеверской гимназии статского советника Тимковского Ильи. 1832 г., 28 л.
6. Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.
7. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: «Мысль», 1978. 288 с.
8. Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // История СССР. № 4. 1971. С. 153-169.
9. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Санкт-Петербург: Издание О. Богдановой, б/г. 540 с.
10. Слотин В.Е. Провинциальное училищное чиновничество России в XIX в.: на материалах Казанского учебного округа: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 2010. 243 с.
11. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. Москва: Издательство «Наука», 1974. 396 с.
12. ЦГИАУК, ф. 707, оп.16, д. 66. Дело канцелярии Г. попечителя Киевского Учебного Округа с донесениями о состоянии учебных заведений Полтавской Дирекции за 1850 г., 88 л.
13. ЦГИАУК, ф. 707, оп.16, д. 682. Формулярные списки о службе и достоинстве учителей и служащих Полтавской губернской гимназии, 942 л.
14. Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Ленинград: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1977. 153 с.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Khersonskoy oblasti (dalee GAKhO), f. 667, op. 283, d. 136. Ob opredelenii na sluzhbu v gimnaziyu Filonovicha pis'movoditelem i o nagrazhdenii ego chinom gubernskogo sekretarya. 1813 g., 12 l.
2. GAKhO, f. 667, op. 283, d. 153. Ob opredelenii, uvol'nenii i peremeshchenii uchilishchnykh chinovnikov. 1813 g., 61 l.
3. GAKhO, f. 667, op. 287, d. 36. O predstavlenii k nagrazhdeniyu ordenom sv. Vladimira 4-y stepeni direktora uchilishch Chernigovskoy gubernii. 1818 g., 3 l.
4. GAKhO, f. 667, op. 287, d. 52. O prinyatii na sluzhbu byvshego smotritelya Konotopskogo povetovogo uchilishcha Ponarevskogo. 1822 g., 25 l.
5. GAKhO, f. 667, op. 287, d. 191. O nagrazhdenii direktora Novgorodseverskoy gimnazii statskogo sovetnika Timkovskogo Il'i. 1832 g., 28 l.
6. Degtyarev S.I. Tsyvil'ne chynovnytstvo Ukrayiny u kintsi XVIII – pershiy polovyni XIX st.: monohrafiya. Sumy: TOV Drukars'kyu dim «Papyrus», 2014. 472 s.
7. Zayonchkovskiy P.A. Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. Moskva: «Mysl'», 1978. 288 s.
8. Kabuzan V.M., Troitskiy S.M. Izmeneniya v chislennosti, udel'nom vese i razmeshchenii dvoryanstva v Rossii v 1782-1858 gg. // Istoriya SSSR. № 4. 1971. S. 153-169.
9. Kapterev P.F. Istoriya russkoy pedagogii. Sankt-Peterburg: Izdanie O. Bogdanovoy, b/g. 540 s.
10. Slotin V.E. Provintsial'noe uchilishchnoe chinovnichestvo Rossii v KhIKh v.: na materialakh Kazanskogo uchebnogo okruga: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kirov, 2010. 243 s.
11. Troitskiy S.M. Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. Formirovanie byurokratii. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1974. 396 s.

12. TsGIAUK, f. 707, op.16, d. 66. Delo kantselyarii G. popchitelya Kievskogo Uchebnogo Okruga s donesenyami o sostoyanii uchebnykh zavedeniy Poltavskoy Direktsii za 1850 g., 88 l.

13. TsGIAUK, f. 707, op.16, d. 682. Formulyarnye spiski o sluzhbe i dostoinstve uchiteley i sluzhashchikh Poltavskoy gubernskoy gimnazii, 942 l.

14. Shepelev L.E. Otmenennye istoriey. Chiny, zvaniya i tituly v Rossiyskoy imperii. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1977. 153 s.

УДК 94(47).07

Чиновники ведомства народного образования Российской империи в начале XIX века: материалы для изучения

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:

^a Сергей Иванович Дегтярев

^b Тимур Альбертович Магсумов

^a Сумский государственный университет, Украина

Доктор исторических наук, доцент

E-mail: starsergo@bigmir.net

^b Набережночелнинский государственный педагогический университет,

Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе представлены тексты восьми документов, которые освещают некоторые аспекты службы чиновников ведомства народного образования Российской империи: прием на службу, перевод из одного учебного учреждения в другое, карьерные перемещения, служебные поощрения и т.п. По своей специфике эти документы не являются уникальными, более того, многие из них можно отнести к числу массовых. Но из этих материалов видно, что к началу XIX века служба в учебных заведениях окончательно была приравнена к гражданской государственной службе, а педагогические чиновники были неотъемлемой составляющей бюрократического аппарата Российской империи.

Ключевые слова: педагогические чиновники, бюрократия, ведомство народного образования, Российская империя, исторический источник, Императорский Харьковский университет.